

Дальневосточный федеральный университет
Восточный институт – Школа региональных
и международных исследований ДВФУ
Вьетнамский культурно-образовательный центр ДВФУ

Генеральное консульство Социалистической Республики Вьетнам
в г. Владивостоке

Приморское краевое общество дружбы с Вьетнамом

**ВЬЕТНАМ:
ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА
(1945–2015 гг.)**

Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 70-летию провозглашения независимости Вьетнама,
65-летию установления дипломатических отношений
между Россией и Вьетнамом,
40-летию освобождения Южного Вьетнама,
125-летию со дня рождения Хо Ши Мина

*Владивосток,
29–30 апреля 2015 г.*

Владивосток
Дальневосточный федеральный университет
2015

Но вскоре по причине пожара из строя вышло учебное судно «Меридиан», что значительно осложнило прохождение практики нашими курсантами. А затем, начавшаяся перестройка и развал Советского союза внесли свои коррективы в международные отношения. О многих намерениях пришлось забыть.

Как ни парадоксально, но в 90-е годы бедный Вьетнам, ещё не совсем оправившийся от войны оказывал материальную помощь бывшей могущественной державе. Во Владивосток приходили суда с продукцией текстильной промышленности Вьетнама. Ковры и постельное бельё безвозмездно распределялось по предприятиям города. Вьетнамцы не забыли о помощи Советского Союза и о дружбе с нашим народом.

В последние годы наши дружеские связи с Вьетнамом вновь укрепляются. Ректор морского университета Сергей Алексеевич Огай несколько раз побывал во Вьетнаме. В результате его визитов вьетнамская молодёжь стала обучаться морскому делу во Владивостоке. Вьетнамские курсанты учатся и живут в ротах вместе с российскими. Они активно участвуют в общественных мероприятиях вуза. В стенах морского университета вновь возродилось общество Российско-Вьетнамской дружбы. Надеемся возродить не только межвузовские дружеские отношения с ВИМАРУ, бывшим Хайфонским мореходным училищем, но и на уровне общественных организаций дружбы.

Н. М. Краевская

*к. ф. н., доцент, РГГУ, Институт восточных культур
и античности, Москва, Россия, ВГУ -
Международный институт, Ханой, Вьетнам*

[397+398]:746.11

Ткачество и фольклор в культурной жизни народа тхай Вьетнама

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые аспекты культурной жизни народа тхай, проживающего на территории Вьетна-

ма, а в частности основной вид женской трудовой и творческой деятельности – ткачество. Статья отражает идеи и результаты исследовательского проекта, направленного на изучение орнаментов ткачества в соотношении с фольклором и мифологией народа. Попытка установления взаимосвязей между семантикой фольклорных текстов и символическим наполнением орнаментов будет способствовать созданию целостного описания культурно-языковой картины мира народа тхай.

Ключевые слова: культура, этнография, мифология, фольклор, ткачество, орнамент, картина мира.

Культура Вьетнама, страны, которая характеризуется этническим, лингвистическим и религиозным многообразием, представляет собой сложное объединение культур всех проживающих на ее территории народов. Населяющие страну 54 (в соответствии с официально принятой классификацией) народа, несмотря на определенное соприкосновение культур в силу этнической близости, географического соседства или торгово-экономических связей и связанных с этим культурными взаимодействиями и взаимовлияниями, все же сохранили выраженную самобытность своих культур.

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты культурной жизни народа тхай, проживающего на севере и северо-западе Вьетнама, а в частности основной вид женской трудовой и творческой деятельности – ткачество. Ручное ткачество как традиционное женское занятие распространено и среди других этнических меньшинств Вьетнама, тем не менее женщины народа тхай выделяются своим мастерством, при этом особо славятся ткачихи из Майтяу - горной долины и административного района в 130 км от Ханоя в провинции Хоабинь.

Численность народа тхай (Thái) во Вьетнаме составляет 1550423 человека по переписи 2009 года. Тхай проживают преимущественно в горной местности, предпочитая большие и малые долины, на территории провинций Лайтяу, Сонла, Йенбай, Хоабинь, Тханьхоа и Нгеан. Они подразделяются на несколько подгрупп с различиями в культурных традициях, которые, в первую очередь, обусловлены разной локализа-

цией их поселений. В соответствии с наиболее распространенной точкой зрения, заселение народом тхай районов современного Вьетнама началось с 3-2 века до н.э. с юга китайской провинции Юннань¹. Миграционные процессы проходили в течение нескольких столетий вплоть до 15 века. Установлено, что в Майтэу тхай пришли в конце 13 – начале 14 века². В настоящее время в этом районе, по разным данным, тхай составляют от 60 до 70 процентов населения. Несмотря на то, что образ жизни и культура тхай Майтэу подвергались влиянию извне по причине наличия дорог и проживания в соседстве с другими народами (кинь - вьетнамцы, мяонг, хмонг, зао и хоа), традиции и культурная самобытность не были утрачены, что наглядно проявляется в архитектуре, культуре жилища, украшениях, ткачестве и т.д.

Тхай Майтэу, как и тхай других районов, живут в просторных домах на сваях, занимаются земледелием, собирательством, рыболовством и охотой. Язык тхай относится к тайско-кадайской группе языков народов, проживающих в Юго-Восточной Азии, письменность базируется на санскрите. Тхай Майтэу не являются приверженцами буддизма, как большинство населения страны, их религиозные верования – это культ предков и поклонение духам. Особое место в духовной культуре народа занимают мифология и фольклор: древний пласт мифов раскрывает взгляды на происхождение Вселенной и человека, на связи человека и природы, в более поздних легендах и сказках находит отражение характер отношений между людьми, социальных отношений внутри общины. Фольклор включает в себя произведения эпического характера, легенды, сказания, пословицы и другие жанры. Культура тхай также характеризуется довольно развитым музыкальным и танцевальным искусством, которое обнаруживает связь с обрядами. Занятие ремеслами охватывает производство керамики, серебряных украшений, плетение корзин. Как и другая производственная деятельность, оно направлено

¹ Cheesman, P. Lao – Tai Textiles: The textiles of Xam Nuea and Muang Phuan. Chaing Mai: Studio Naenna Co. Ltd., 2004. P. 26-42.

² Tran Thi Mai Lan. Thái Trắng (White Thai) Traditional Weaving Trade in Social Transition // Vietnam Social Sciences. 6 (80). 2000, P. 122.

только на обеспечение бытовых и семейных потребностей. На грани ремесла и искусства находится ручное ткачество, которое характеризуется небывалым богатством и изяществом орнаментов.

В немногочисленных источниках, отражающих результаты исследований вьетнамскими и зарубежными учеными ткачества народа тхай, акцент делается на технологии ткачества, также рассматривается бытовое и ритуальное использование тканей¹. Такие аспекты, как идентификация элементов орнамента, установление связи между изображениями на полотнищах и реалиями жизни, символика орнамента и его социально-культурная значимость, практически остались вне поля зрения исследователей. Именно это и породило идею установления корреляций между визуальным образом и значением орнамента и предопределило направление нашего исследования, основанного на гипотезе о связи системы образов в орнаменте ткачества тхай с фольклором и мифологией этого народа. Таким образом, нами ставилась и более широкая задача – осмысление на базе проведенного анализа мировосприятия народа тхай, или того феномена, который во многих гуманитарных науках последних десятилетий обозначен как «картина мира».

Актуальность такого подхода подчеркивается многими исследователями. Так, американский антрополог Лидом Леффертс, указывая на трудности в классификации тхайского ткачества из-за отсутствия информации о вариации значений, подчеркивает, что «нам крайне необходимы исследования, которые бы устанавливали соотношения между орнаментами и значениями... Более того, эти исследования должны быть выполнены по возможности скорее, поскольку такая информация исчезает со смертью каждого старика, который ею обладает»². Исследователь ткачества тайских народов Майкл Ховард также выражает беспокойство тем, что теряются знания о значении и значимости многих мотивов, и призывает срочно проводить исследования и фиксировать их

¹ Howard, M. C. & Howard, K. B. Textiles of the Daic Peoples of Vietnam. Studies in the Material Cultures of Southeast Asia. 3. Bangkok: White Lotus Press, 2002. 290 p.

² Lefferts, L. The Tai / Thai and the Mekong river: Textiles, water, mountains people // Tai textiles in the Mekong region. Continuity and change. Hanoi: Vietnam Museum of Ethnology, 2006. P. 20.

результаты, чтобы знания, которые передавались из поколения в поколение вот уже более двух тысячелетий, не исчезли окончательно¹.

Обозначенные выше задачи обусловили проведение полевых исследований и активной работы с информантами. Изучение и описание визуального материала строилось на основе собранной нами в течение 20 лет коллекции ткачества Майтяу, включающей более 200 полотнищ с разнообразными орнаментами. Для исследования также привлекался фольклорный материал, анализ которого вылился в дополнительную задачу – изучение особенностей языка фольклора народа тхай, что с 2014 года стало осуществляться российско-вьетнамским коллективом ученых, возглавляемым автором статьи, в рамках проекта, поддержанного РГНФ (грант №14-24-09002).

Ткачество известно людям, предположительно, со времен палеолита, что подтверждается последними археологическими находками (остатками тканей и деталей ткацких станков). Оно рассматривалось человеком не только как ремесло, обеспечивающее чисто утилитарный конечный продукт – материю для одежды и бытовых нужд, но и как одно из космологических начал, связанных с созданием и существованием Вселенной. Часто многие богини судьбы и времени – это прядильщицы и ткачихи, а сам процесс ткачества в разных культурах символизировал единение человека с его создателем и собственной судьбой, слияние мужского и женского начала. Как и само ткачество, его продукт имел двойное предназначение: отвечать необходимым жизненным потребностям человека и одновременно являться тем идеальным атрибутом, который сопровождал человека во всех жизненных циклах от рождения до смерти и даже после нее, концентрируя в себе магическую функцию талисмана-оберега.

Ткачество у различных групп народа тхай – исключительно женское занятие, умение ткать при этом рассматривалось в качестве одного

¹ Howard, M. C. Religious and Status-Marketing Functions of Textiles among the Tai Peoples of Vietnam // *The Secrets of Southeast Asian Textiles. Myth, Status and the Supernatural. The James H.W. Thompson Foundation Symposium papers.* Bangkok: River Books, 2007. P. 214.

из самых важных женских достоинств. Девочек начинали активно приобщать к обработке сырья и процессу ткачества с 10-12 лет. К моменту замужества девушка должна была в полной мере овладеть ткацким мастерством. Такой уклад был общепринятым до недавнего времени. Однако в нынешнем веке обучение девочек ткачеству в деревнях Майтяу уже стало не обязательным. Изменение жизненного уклада, вызванное распространением дешевой промышленной текстильной продукции, резко уменьшило и объем ткачества, что может привести к его полному исчезновению в будущем.

Ткачихи Майтяу используют станок горизонтального типа, известный человечеству уже несколько тысячелетий, а в качестве сырья - преимущественно хлопок и шелк. Продукт ручного ткачества, полотнища различной величины, называют во Вьетнаме «тхокам». «Тхокам» предназначается для изготовления одежды и предметов домашнего обихода, а также для ритуальных нужд. Так, продукты ткачества с разнообразной орнаментикой использовались для изготовления традиционных женских юбок и туник. В настоящее время женщины, хотя и не носят ежедневно свой национальный наряд, тем не менее облачаются в него по праздникам или в особых случаях. Из «тхокама» также изготавливаются сумки и шарфы, как для постоянной носки, так и для шаманистских ритуалов. Принимая во внимание уклад жизни народа тхай, климатические условия и тип жилища (с практически полным отсутствием мебели в прошлом), можно представить себе, насколько важны в обиходе спальные принадлежности: матрасы, теплые одеяла, подушки различных форм, занавески, отделяющие угол, где спит семья, полога. Большое количество тканей производится именно для этих нужд.

Тканые полотнища используются также при проведении религиозных, похоронных и свадебных обрядов. Богато орнаментированные красные или темные полотнища вывешивались у дома сразу после смерти кого-то из членов семьи в качестве похоронных знамен и висели до окончания проведения похоронных обрядов. Другие полотнища служили как покрывала для гроба. Красивый, изысканный, тонко вытканый текстиль исполь-

зовался для похоронных одеяний. Несколько комплектов одежды и тканых полотнищ предназначалось для загробной жизни умершего¹. Не менее важен «тхокам» и для традиционной свадьбы. В приданое непременно входит множество предметов спальных принадлежностей: матрацы, одеяла, разного типа подушки. Причем невеста приносит все это в дом жениха не просто для личных нужд своей молодой семьи, но для того, чтобы одарить всех ближайших родственников жениха: родителей, бабушек и дедушек, сестер и братьев.

Обобщая ритуальные функции «тхокама» в тхайском сообществе, можно прийти к выводу, что они аналогичны функциям ткани у других народов, занимавшихся ткачеством, и сводятся к следующим: 1) ткань как защита, оберег; 2) ткань как объект, использующийся в ритуалах перехода; 3) ткань как дар; 4) ткань как магический атрибут, помогающий осуществить желаемое; 5) ткань как средство передачи знаний, опыта, традиций. Если для народов, в жизни которых занятие ткачеством уже давно перестало быть повседневным действием, семантические функции ткани практически стерлись, то для народа тхай, они все еще являются осознаваемыми и присутствуют в повседневной жизни как ее необходимые составляющие. Это и определяет во многом специфику картины мира народа.

Архаические элементы в картине мира народа тхай связаны, прежде всего, с неразделимостью в их восприятии мира природы и мира человека. Проявление этого обнаруживается в мифах и фольклорных текстах, все еще популярных в жизни народа, например: очеловечивание животного и растительного мира (раньше все существа в природе умели говорить: выдры, свиньи, собаки, птицы рассказывали истории, травы и растения говорили, как мы), включение человека в еще непознанные процессы формирования Вселенной, отождествление его с природными объектами и процессами, что проявляется прежде всего в многочисленных превращениях (луна превращается в красивого юношу, девушка - в пти-

¹ Cheesman, P. Lao – Tai Textiles: The textiles of Xam Nuea and Muang Phuan. Chaing Mai: Studio Naenna Co. Ltd., 2004. P. 176-183.

цу, дети дракона - в молодых людей и т.д.), а также реакция самой природы на происходящее в мире людей (горный ручей меняет свое течение, чтобы любоваться красотой девушек из другого района).

Наивное очеловечивание природы, отсутствие различий между реальным и сверхъестественным, нечеткое разграничение причин и следствий, субъекта и объекта, - все это характерные черты картины мира, которую принято называть мифологической, и которая связана с начальным этапом становления этноса, но встречается у многих народов и поныне. В научной литературе определение «мифологический» предполагает тип мышления, базирующийся не на логике доказательств, а на вере в постулаты, которые определяются культурной традицией. Современные исследователи отмечают, что сама мифологическая картина мира может быть реконструирована по материалам старинных памятников литературы и искусства, а также образцов «живой архаики» (включая ее рудиментарные формы в типологически более поздних традициях)¹. В нашем исследовании именно эти образы «живой архаики» заключены в символике орнаментов тхайского ткачества, а их интерпретация с привлечением мифов, сказаний, легенд позволяет воссоздать те зачатки научных знаний, мифологические и религиозные представления, нормы, которые регулировали и регулируют жизнь тхайской общины, ее нравственные оценки и критерии, а также эстетические ценности.

Чтобы показать живучесть мифологических представлений, приведем комментарий одного из информантов к образу искусно вытканного горного козла.

Это горный козел с человеком, заблудившимся в лесу, который взобрался на узкую отвесную скалу. К несчастью, у него нога соскользнула в пропасть, и он не мог выбраться ни наверх, ни вниз. И в этот момент увидел одного-двух козлов, проходивших мимо. И по счастливой случайности он вспрыгнул на спину козлу. Горный козел дернулся и вме-

¹ Неклюдов С.Ю. Структура и функции мифа // Мифы и мифология в современной России / Под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. М. Бордюкова. М.: АИРО –XX, 2000. С. 17 – 38.

сте с человеком спрыгнул вниз к подножию отвесной скалы, и после этого человек в благодарность козлу взял его фамилию Зыонг. С тех пор и по настоящее время в его роду не охотятся и не убивают горных козлов, считая горного козла избавителем.

Как видим, этот комментарий имеет мифологическую основу и отражает основные черты тотемических мифов: веру в сверхъестественные возможности тотемного предка, его охранную силу, почитание человеком тотемного животного и запрет есть его мясо. Как и в других своих вариантах, данный мифологический мотив тотемного характера несет в себе определенную социальную информацию и отражает наличие определенных табу, связанных с тотемным животным.

Комментарии информантов наряду с привлечением материала мифологического или фольклорного характера часто содержат и просто бытовые рассказы, личные воспоминания или пересказ информации об опыте других членов сообщества, отсылки, к ритуалам и обрядам, к общепринятым нормам и обычаям – то есть к тем факторам, которые выступают как регламентирующие по отношению к социально-культурной жизни конкретной общины тхай или всего сообщества.

Все разнообразие орнаментов, представленных на «тхокам», можно разделить на следующие группы: растительный орнамент, зооморфный (изображающий животный мир), антропоморфный (включающий изображения человека) геометрический и предметный (отражающий неживой предметный мир). При этом те из орнаментов, которые кажутся нам чисто абстрактно-геометрическими, часто символизируют элементы растительного или предметного мира. Рассмотрение содержательной стороны орнамента не ограничивается обращением только к иллюстративной функции. Его образы, мотивы и композиции зачастую несут в себе более сложный скрытый смысл, понять который можно лишь зная их символику.

Продемонстрируем связь вытканного изображения, его символики и утилитарного назначения ткани на примере мотива обезьяны в зооморфном орнаменте.

Обезьяна в орнаментах «тхокама» тхай встречается как на цветных, так и на черно-белых полотнищах. На цветном «тхокаме» обезьяна изображена в паре с другим четвероногим животным, скорее всего – мифологическим. Она как бы вцепилась в спину последнего и едет на нем в полусидячем – полувисячем положении. Движение животных направлено в одну сторону и создает впечатление непрерывающегося шествия. Силуэт обезьяны на черно-белом тхокаме отличен. Она стоит на четырех тонких прямых конечностях, ее положение статично.

Символическая роль обезьяны двойка. Даже у одного и того же народа, как например, у китайцев, она оценивалась как олицетворение уродства, глупости, обмана и одновременно – как защитница от нечистых сил, способных нанести вред здоровью или карьере. Позже в Китае под влиянием буддизма, а в ЮВА под влиянием буддизма и индуизма образ обезьяны был переоценен, так как в религиозной литературе, связанной с этими учениями, рассказывается о мудрых сильных обезьянах, ставших служителями религиозных культов и оберегавших монахов. Возможно, именно функция оберега от разных духов, демонов, нечисти обусловила то, что «тхокам» с изображениями обезьян используется преимущественно для изготовления одеял. Факт подготовки ткани для одеял с обезьяньим орнаментом молодой женщиной перед выданьем и сразу после свадьбы имеет и другую трактовку: мотив воплощает в себе желание молодой четы иметь таких же веселых и игривых детей, как обезьяны¹. Скорее всего, это утверждение основано на замечании вьетнамского ученого Кам Чонга о том, что образ обезьяны символизирует душу ребенка, а сам вытканый мотив стоящих в ряд обезьян напоминает детей, играющих в дракона. Использование этого орнамента для одеял исследователь объясняет желанием пробудить ассоциации с непосредственностью и чистотой детства². Интересно, что некоторые группы тхай, проживающие на территории Лаоса, также используют в тка-

¹ Howard, M. C. Religious and Status-Marketing Functions of Textiles among the Tai Peoples of Vietnam // *The Secrets of Southeast Asian Textiles. Myth, Status and the Supernatural. The James H.W. Thompson Foundation Symposium papers.* Bangkok: River Books, 2007. P. 197.

² Cẩm Trong. Les Thai du nord-ouest du Viêt-Nam // *Cahiers de Péninsule.* 8. Paris: Péninsule, 2005. P. 244.

честве мотив с обезьяной - гиббоном и объясняют включение этого образа в орнамент благодарностью людей к самке гиббона, выкормившей человеческих детей во времена страшного голода¹.

Следует отметить, что иногда обезьяна характеризуется негативно. Так в отзывах некоторых информантов она предстает как надоедливое, никчемное животное:

- *Ничего не делали, скакали по горам.*

- *Появятся, а то и схватят, утащат что-нибудь.*

Один из информантов при комментировании образа обезьяны рассказал историю, которая представляет собой сокращенный инвариант поучительной сказки народа тхай «Плод дерева чам» с распространенным сюжетным ходом «превращение в результате наказания». Сюжет сказки сводится к тому, что ребенок, наказанный матерью, обидевшись, съел плод чам и превратился в обезьяну. Пословицы народа тхай, в которых упоминаются обезьяны, не столько характеризуют животное, сколько концентрируют в себе нравоучительные стороны народной мудрости:

Рис с горного поля вкусный. Попадет в руки обезьяне – будет глупо, если она не съест. (То есть глупо не использовать выпавший тебе шанс).

Обезьяна умрет из-за рта (имеется в виду крик), *макака из-за хвоста* (у макаки хвост длиннее, чем у других обезьян). (Здесь дается совет жить спокойно, не высовываться, не отличаться от других).

Итак, при интерпретации зооморфных образов информантами прослеживается две основные линии:

1) когда подчеркивается связь с реальной жизнью, бытом, занятиями народа тхай, с окружающей средой;

2) когда прослеживается, как в изобразительной форме материализуются сказания, легенды, поверья, то есть обнаруживается прямая

¹ Bounyavong, D. History and legends about silk // Legends in the Weaving. Vientiane: The group for promotion of Art and Lao Textiles, 2001. P. 108.

связь с фольклором и мифологическими представлениями, сохраняющими и сейчас свою актуальность в картине мира народа.

В качестве причины включения того или иного животного в орнамент «тхокам» обычно указываются его заслуги перед человеком. Интересно, что в трактовке образов реальных представителей фауны и мифических существ не наблюдается особой разницы. Более того, при комментировании образов реальных животных и птиц, в качестве иллюстраций могут привлекаться фрагменты мифов (например, солярный миф о девяти солнцах, миф тотемного характера о горном козле и другие), в которых заслуги животных предстают совершенно на ином, не бытовом, а космологическом уровне, таким образом их статус неизмеримо возрастает. Образы же мифических существ, напротив, могут толковаться в реально-жизненном, сниженном контексте, например: *дракон должен искать яму с водой, где слон может напиться; феникс перевозил богатых, ходил по свету с расправленными крыльями*, - что ставит их в один ряд с животными реального мира. Реальные и фантастические животные наделяются абсолютно идентичными функциями: и те, и другие могут выполнять как практические жизненные задачи, так и фантастические деяния высшего порядка, например, служить перевозчиками душ умерших в иной мир (лошадь, слон, орел, дракон, мифические птицы). Получается, что присущий мировосприятию древних синкретизм в значительной степени сохранился в данном фрагменте картины мира народа тхай.

Суммируя результаты предварительного анализа зооморфных орнаментов и их интерпретаций с привлечением фольклора, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в орнаментах отражались реалии жизни, окружающей среды, занятий народа тхай. При этом жизнь человека и природа представлялись во взаимосвязи, неделимо.

Во-вторых, рассматриваемые орнаменты являются не просто изображением окружающей среды, но и системой сигналов, кодов, выражающих представление данной этнической группы об устройстве жизни, отношениях в ней, то есть о системе мироздания и о месте в нем человека.

В - третьих, как и предполагалось нами изначально, изобразительный ряд орнаментов ткачества тесно связан с фольклором и мифологическими представлениями народа.

В- четвертых, и орнаменты «тхокам», и образная система и сюжеты фольклора несут социально-культурную информацию, которая понятна членам данной этнической группы и укрепляет связи в ее рамках.

Дальнейшие исследования будут направлены на более детальное изучение языковых и семантических особенностей фольклорных текстов в их взаимосвязи с неязыковыми знаками, с учетом единого семантического континуума языка и культуры. Поскольку нашей задачей является целостное описание культурно-языковой картины мира народа тхай, то опираясь на представленные в науке достижения по изучению фольклора, описанию языковых особенностей архаических текстов, рассмотрению их структурно-семантической специфики, а также учитывая достижения в области этнокультурологии и в частности – в исследовании семантики национальных орнаментов, мы предпримем попытку установления взаимосвязи между языковыми и неязыковыми (изобразительными) знаками, между языком, культурой и менталитетом народа тхай.

Литература

1. Неклюдов С.Ю. Структура и функции мифа // Мифы и мифология в современной России / Под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. М. Бордюкова. М.: АИРО –XX, 2000. С. 17 – 38.
2. Bounyavong, D. History and legends about silk // Legends in the Weaving. Vientiane: The group for promotion of Art and Lao Textiles, 2001. P. 91 – 110.
3. Cẩm Trọng. Les Thai du nord-ouest du Việt-Nam // Cahiers de Péninsule. 8. Paris: Péninsule, 2005. 352 p.
4. Cheesman, P. Lao – Tai Textiles: The textiles of Xam Nuea and Muang Phuan. Chaing Mai: Studio Naenna Co. Ltd., 2004. 297 p.
5. Howard, M. C. Religious and Status-Marketing Functions of Textiles among the Tai Peoples of Vietnam // *The Secrets of Southeast Asian Textiles*.

Myth, Status and the Supernatural. The James H.W. Thompson Foundation Symposium papers. Bangkok: River Books, 2007. P. 194–215.

6. Howard, M. C. & Howard, K. B. Textiles of the Daic Peoples of Vietnam. Studies in the Material Cultures of Southeast Asia. 3. Bangkok: White Lotus Press, 2002. 290 p.

7. Lefferts, L. The Tai / Thai and the Mekong river: Textiles, water, mountains people // Tai textiles in the Mekong region. Continuity and change. Hanoi: Vietnam Museum of Ethnology, 2006. P. 1 – 31.

8. Phan Ngọc Khuê. Fine Art of the Thai in Việt Nam. Hanoi: Fine Arts Publishing House, 2004. 168 p.

9. *Tai textiles in the Mekong Region. Continuity and Change. Hanoi: Museum of Ethnology, 2006. 168 p.*

10. Tran Thi Mai Lan. Thái Trắng (White Thai) Traditional Weaving Trade in Social Transition // Vietnam Social Sciences. 6 (80). 2000, P. 111 – 122.

Т.В. Краюшкина

д. филол. наук, зав. центром истории культуры и межкультурных коммуникаций ИИАЭ ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

УДК: 398.21(597)=82

Вьетнамские народные сказки на русском языке для детского чтения как средство межкультурной коммуникации

Аннотация. В статье описываются издания вьетнамских народных сказок 1950–2010 гг. В качестве примеров анализируются три сказки: «Гора смешливая, справедливая», «Там и Кам» и «Как лягушка стала повелительницей неба», являющиеся прекрасными образцами традиционного вьетнамского мировосприятия. Вьетнамские народные сказки транслируют представления о правильных моделях поведения человека в семье и за ее пределами, о необходимости труда как важной составляющей счастья мужчин и женщин. Знакомая с вьетнамскими сказка-